

Это был трюк, внезапно понял оцепеневший мозг Массингилл. Глупый, бессмысленный трюк, предназначенный для того, чтобы удержать ее и ее команду на месте, пока не сможет прибыть подкрепление Гузарвана.

Но как-то это было не важно. Если был хоть один шанс, что Элвис еще жив...

"Полковник?" - неуверенно спросил Риглан.

"Идите в укрытие," - сказала ему Массингилл. "Все вы. Ждите меня там." Она бросила косой взгляд на бледное лицо Риглана. "Ты слышишь меня? На резервную позицию, черт побери."

"Вы еще там, полковник?" - позвал Гузарван.

"Я здесь, Гузарван," - отозвалась Массингилл, переключая свое внимание с прохода за стыковочной трубой на саму трубу. Пока что не было никаких признаков подкрепления снаружи или вылазок изнутри. Контратака, вероятно, формировалась где-то позади нее. "Говорите быстро. Элвис с вами?"

"Здесь? Нет, он благополучно заперт с остальными офицерами и высокопоставленными лицами в секции Альфа Перидота. Но скоро он не будет в безопасности. Вы когда-нибудь слышали фразу "собака на сене"? Это относится к эгоистичным личностям, которые, если у них нет того, чего они хотят..."

"Я знаю, что это значит," - оборвала его Массингилл. "Ближе к делу."

"Дело в том, что перед тем, как мы покинули Перидот, мы оставили выжившим маленький подарок от уходящих," - сказал Гузарван, его голос внезапно стал холодным. "Маленькая, но мощная бомба в регуляторе термоядерной камеры. Если она взрывается, реактор взрывается с ней. И на несколько мгновений наша маленькая тройная система будет иметь четвертое солнце."

Массингилл почувствовала, как в ее горле вскипает проклятие. "Что за сделка?"

"Вы позволите одному из моих людей закрыть люк и позволите мне улететь на этом шаттле к Страннику," - сказал Гузарван. "Тогда я скажу вам, где находится бомба и как ее обезвредить. Простая сделка, на самом деле - я ухожу; вы вернете своего мужа. О, и вы также получите Сентонж, если сможете забрать его у полковника Вачали и его команды. Я не даю никаких обещаний по этому поводу."

Массингилл сжала ствол своего карабина. Звучало хорошо. Очень хорошо.

Слишком хорошо. "Как взрывается бомба? По радио?"

"По таймеру," - сказал Гузарван. "Но не волнуйтесь - у вас будет достаточно времени, чтобы добраться до Перидота и обезвредить ее. Если, конечно, вы уйдете в течение следующих нескольких минут."

"Не верьте ему, мэм," - прошептал нервный голос.

Массингилл удивленно посмотрела. В нарушение ее прямого приказа, Риглан и другие так и не сдвинулись со своих позиций.

Вернее, двое из них не сдвинулись. Риглан и О'Кифи были все еще здесь, но Бойсенко нигде не было видно. "Я приказала вам, чёрт возьми, идти отсюда," - сказала она. "Теперь идите."

"Не верьте ему, мэм," - повторил Риглан более нервно, чем когда-либо. Он не собирался уходить. "Он пытается обмануть."

"Я знаю, что он пытается сделать," - сказала Массингилл, ее сердце, казалось, разрывалось на части. Обычная бомба, с обычным таймером, и он даже бросал Сентонж. Нет, сделка была слишком хорошей, чтобы быть правдой.

Особенно когда она уже знала, что Элвис мертв.

Что оставляло в уравнении капитана Эйгена и Сентонж.

Все же Массингилл знала, что она должна была делать. "Встречное предложение," - позвала она. "Вы приводите капитана Эйгена и посла к люку, чтобы я могла видеть, что они все еще живы. Тогда я сама закрываю стыковочный люк, и вы можете идти."

"Вы знаете, что я не могу отказаться от своих заложников," - сказал Гузарван. "Если бы я это сделал, ничто не помешало бы Гардиану выстрелить в меня."

"Я не прошу вас отдавать их," - сказала Массингилл. "Вы можете взять их на борт Странника. Я просто хочу быть уверена, что они в безопасности и не пострадали."

Последовала пауза. "Будьте готовы," - пробормотала Массингилл Риглану. "Вы и другие - ну, вы и О'Кифи. Где Бойсенко?"

"Она ушла совсем недавно," - неохотно сказал Риглан. "Это было - ну, стрельба была в основном закончена."

В основном, но не совсем? Массингилл поморщилась. Но это было, к сожалению, обычным. Некоторые люди могут выдержать настоящий бой. Другие не могут. "Не имеет значения," - сказала она Риглану. "Когда стрельба прекратится, подождите немного и посмотрите, выйдет ли капитан. Если нет, то доберитесь до запасной позиции и дождитесь приказов от Холдерлина или Похьолы."

Глаза Риглана расширились. "Мэм?"

"Вы слышали меня." Массингилл снова повернулась к шаттлу, холодный комок, который во время сражения всегда спускался к ней в живот, растворялся. Все почти закончилось, и не надо было больше никаких решений, изменяющих жизнь. Если Гузарван согласится на ее условия, она направится к шаттлу и войдет в люк, как будто готовясь закрыть трубу.

Но вместо этого она откроет огонь по угонщикам, опустошая свой карабин тройными очередями, убивая столько их, сколько могла, прежде чем их ответный огонь навсегда покончит с бременем принятия решений.

Это был единственный шанс Эйгена. Это был также путь, которым должен идти морпех. Она переключила селектор карабина в режим стрельбы очередями и наполнила легкие. "Гузарван? Мы договорились?"

И затем, к ее полному изумлению, новый голос затрещал в ее ухе. "Массингилл, это Гардиан," - сказала командер Метцгер. "У меня есть новые срочные приказы для вас."

* * *

"Понятно, командер," - голос Массингилл донесся из динамика на мостике. "Отступаю сейчас же. Буду в космосе через две минуты."

"Хорошо," - сказала Метцгер. Ее голос казался более спокойным, подумал Трэвис, но напряжение на ее лице более чем компенсировало это. "Мы готовим еще один шаттл, чтобы доставить вас после выброса."

"В этом нет необходимости, мэм," - сказала Массингилл. "Вы можете отправить Похьолу или Холдерлина, чтобы забрать остальную часть моей команды?"

"Уже сделано," - сказала Метцгер, нахмурясь. "Что вы имеете в виду, говоря, что в этом нет необходимости?"

"Еще одна вещь," - сказала Массингилл. "Гузарван сказал, что была бомба..."

Без предупреждения голос оборвался. "Саймонс?" - спросила Метцгер.

"Это клин Сентонжа, мэм," - сказал Саймонс. "Он повернулся достаточно высоко, чтобы отрезать нас."

"Все в порядке," - сказал Калкин. "Она получила приказ. Теперь вопрос в том, сможет ли она вовремя разбить радиатор."

"Это не единственный вопрос," - мрачно сказала Метцгер. "Она сказала что-то о бомбе. Она имела в виду бомбу на борту шаттла? Поэтому она сказала, что ей не нужно отправлять еще один?"

Калкин зашипел сквозь зубы. "Ну, если бомба задержится до нужного момента, это сделает еще большее разрушение в радиаторе. Если нет..."

Метцгер медленно кивнула. "Если нет, у нас есть ракета."

* * *

Кихлоо высунул голову из люка, и Гузарван приготовился увидеть, как взорвется голова лейтенанта.

Но она не взорвалась. Вместо этого он долго смотрел вокруг, а затем показал большой палец. "Они ушли."

"И Массингилл?" - спросил Гузарван.

"Она тоже," - подтвердил Кихлоо, казавшийся озадаченным. "Интересно, что им сказали."

"Может быть, мантикорцы просто нервничают," - сказал Гузарван. Но он мог поклясться по тону в голосе Массингилл, что она собиралась сделать что-то грандиозное, самоотверженное.

Может быть, она получила новые приказы от других команд. Это могло быть хорошо, или очень, очень плохо.

В любом случае, пришло время убираться отсюда к черту.

"Выводи их," - приказал он Кихлоо, показывая на закрытый люк кабины.

Кихлоо кивнул и оттолкнулся от переборки к люку. Он открыл его и поплыл внутрь, а мгновение спустя Эйген и Буланже выплыли в общее помещение шаттла. "Они хорошо себя ведут?" - спросил Гузарван, когда позади них появился Кихлоо.

"Да, но не без проблем," - мрачно сказал Кихлоо. "Эйген пытался запустить двигатели."

"Хороший трюк, когда руки связаны за спиной," - прокомментировал Гузарван, глядя на мантикорца.

"Это сработало бы, если бы вы не заблокировали панель," - сказал Эйген, всматриваясь в люк, когда Кихлоо поймал его за руку и направил к отверстию. "Или если бы мои люди дольше вас занимали. Хотя я вижу, что они неплохо показали себя и так."

"Показали," - признал Гузарван, молча проклиная свою неосторожность. Они уже освободили заложников от присмотра, когда началась атака, и он не хотел рисковать тем, что его страховые полисы будут повреждены в открытом бою. Он должен был оставить кого-то там, чтобы присматривать за ними, но в то время казалось более важным, чтобы каждое ружье участвовало в отражении неожиданной атаки.

С заблокированной панелью, со связанными руками заложников и отсутствием оружия все должно было пройти хорошо. Но это все еще было недостаточным, и если бы кто-то другой принимал это решение, он бы содрал с него заживо кожу.

"Но сейчас они ушли," - продолжил он. "Вперед - следующая остановка - мостик."

Пара за парой, пираты выскользнули в проход, некоторые направились в сторону мантикорской засады, другие создали авангард и пошли вперед.

"На самом деле вы не собирались сообщать ей местонахождение бомбы, не так ли?" - тихо спросил Эйген.

"Вы слышали это?" - спросил Гузарван.

"Интерком в кабине был включен."

"А," - сказал Гузарван. "Отвечая на ваш вопрос, я мог бы. Она хорошо сражалась, и я ценю это во враге. Я мог бы вернуть ей мужа в качестве награды."

"А," - пробормотал Эйген. Притворяясь, что верит своему похитителю, так же, как он притворялся, что принимает свой плен.

Но Гузарван не был обманут. Пока, кроме попытки в шаттле только что, Эйген вел себя хорошо. Он не пытался сбежать, даже когда Гузарван притворился, что дает ему возможность.

Но это была иллюзия и ожидание момента. Мантикорец просто знал, что не стоит пробовать что-либо на борту челнока или на корабле, находящимся твердо под контролем противника. Здесь, когда право собственности на Сентонж все еще находилось под вопросом, все было по другому. Если Эйген найдет возможность, Гузарван не сомневался, что он использует ее.

Поэтому он старался держаться поближе к заложникам, где мог следить за ними, когда группа

вышла из шаттла и направилась вперед. К счастью, потребность в заложниках скоро исчезнет. Шарада будет решена, и он сможет расслабиться.

До тех пор он должен не дать пленникам сбежать. И должен обеспечить это надежно.

* * *

Когда Массингилл впервые заметила, что Бойсенко больше нет в группе, ее первое предположение состояло в том, что молодая связистка сломалась под непривычным боевым стрессом и сбежала. Теперь, после неожиданного восстановления контакта с Гардианом, она осознала гораздо более приятную и почетную правду.

Бойсенко была в шаттле пиратов, через который они вошли в Сентонж, когда прибыли. "Извините, я не должна была возвращаться туда, не объяснив вам, почему," - извинялась молодая связистка, когда Массингилл присоединилась к ней в кабине. "Я думала, что если связь нашего собственного шаттла вышла из строя, я могла бы сделать трансляцию через этот."

"Это была хорошая идея," - заверила ее Массингилл, взглянув на пульт управления. Шаттл все еще был в режиме ожидания. Отлично. "Я бы все равно не услышала тебя из-за шума. Доберись до прохода с остальными и закрой люк."

Краем глаза она увидела, что глаза Бойсенко сузились. "Разве нас не должно быть двое для этого?"

"Вы знаете, как летать на этой штуке?" - возразила Массингилл. "Нет? Тогда идите."

"Но..."

"Убирайся или я тебя застрелю," - сказала Массингилл, поворачиваясь, чтобы посмотреть ей прямо в глаза. "Я серьезно. Иди."

Бойсенко кивнула, быстро, виновато дернула подбородком. "Да, мэм. Хорошо... удачи, мэм."

Девяносто секунд спустя, когда люк был закрыт и загерметизирован, Массингилл включила двигатели и повела шаттл прямо от фланга Сентонжа. Развернувшись, она сделала длинный бросок в сторону, отступая на столько километров, сколько могла от фланга линейного крейсера. Большее расстояние было бы лучше, но ей не хватало времени, и это было все, на что она рискнула. Развернув шаттл в штопоре на сто восемьдесят градусов, она направилась вверх и включила двигатели, чтобы погасить импульс, направленный наружу. Пара подстрочных импульсов с правого борта повернула ее назад и выровняла ее с целью.

Перед ней, выступая на тридцать метров от корпуса, находился кормовой спинной радиатор.

Массингилл напряженно улыбнулась. Удачи, сказала Бойсенко. Но она не имела в виду это. Или, скорее, сказала это не предполагая, что слова что-то значат. Она посмотрела в глаза Массингилл и без сомнения знала, что должно было произойти.

Элвис Массингилл умер... и после такой сокрушающей потери Джин Массингилл не для чего было жить.

Включив кормовые двигатели на полную мощность, Массингилл послала шаттл прыжком к

радиатору. Она ожидала столкновения через сорок секунд.

"За Элвиса," - пробормотала она.

* * *

На индикаторной панели несколько янтарных индикаторов стали зелеными. "Клин поднят, мэм," - сообщил рулевой.

"Выключить маневровые двигатели," - приказала Метцгер. "Увеличить скорость разворота до полной, наклон положительный, двадцать градусов. Ракетная; мостик. Подтвердите готовность. Тактик; готовьтесь к пуску по моей команде."

Трэвис смотрел на передний дисплей, пульс бился у него на шее. Сентонж был почти в пределах досягаемости, когда вращение Гардиана внезапно ускорилося после поднятия клина.

Но клин Сентонжа тоже почти поднялся, и его дно было уже между двумя кораблями. Чтобы выстрелить, Гардиан собирался встать параллельно линейному крейсеру, одновременно поднявшись над передним краем нижней полосы напряжения Сентонжа.

Тем временем Массингилл делала... что?

Трэвис не знал. Никто на борту Гардиана не знал. Клин Сентонжа был уже достаточно силен, чтобы блокировать сенсоры эсминца: оптический, радар и лидар. На момент во всем, что относилось к Сентонжу, Гардиан был слеп.

Следующие несколько секунд будут решающими. До тех пор им оставалось только ждать.

* * *

Дрейф Странника вверх на его орбите - вверх и назад - был медленным. Иногда невыносимо медленным.

Но терпение Джаллы наконец было вознаграждено. Над краем горизонта планеты наконец-то появился Гардиан.

На самом деле, все игроки были в поле зрения. Перидот был ближе всех, плавая мертвым и тихим, как оставил его Гузарван, его оставшаяся команда все еще не знала о большей драме, происходящей вне его корпуса. Далеко за Перидотом стоял Гардиан, его клин был полностью поднят, его нос в основном был повернут от Странника, он продолжал выстраиваться для своей атаки на Сентонж. Сразу за Гардианом, фактически над ним, находился Сентонж, его клин был повернут вверх, как у бойца с поднятым предплечьем, чтобы блокировать кулак атакующего.

Джалла смотрел на все это так, как смотрит опытный воин, замечающий все сразу. Но на самом деле он смотрел только на Гардиан. На Гардиан, чья корма стала такой привлекательной и уязвимой для него.

У больших кораблей есть кормовая автопушка, чтобы защитить его от атак "под юбку". Но у маленьких эсминцев, вроде Гардиана, нет для этого места. Их единственная защита от такой атаки - не давать врагу оказаться сзади.

Ракета Странника была несколько устарелой, как часто бывает. В отличие от современных

ракет с десятью тысячами g ускорения, Джалла мог получить только пять тысяч.

Но и пяти тысяч должно быть достаточно. Более чем достаточно. С таким ускорением менее сорока секунд требовалось, чтобы преодолеть сорок пять тысяч километров, разделяющих их.

Это означает, что мантикорцы могут видеть, что приближается, и даже иметь время понять и горько пожалеть о своей глупости. Это для Джаллы было лучшей частью всего.

"Открыть люк," - приказал он. "Параметры цели готовы к загрузке. Готовность зажечь ускоритель."

Он напряженно усмехнулся. Он всегда, всегда хотел сказать это. "Готовность к пуску."

* * *

Когда до столкновения осталось около двадцати секунд, Массингилл выбросилась из люка шаттла.

Конечно, она летела слишком быстро, чтобы остановиться. К счастью, ей и не нужно было. Разогнав свой двигатель на полную мощность, она взлетела прямо вверх над корпусом Сентонжа, стремясь удалиться от огромных лопастей радиатора, устремляющихся к ней. Она удалилась на необходимое расстояние с менее, чем двумя секундами запаса, вздрогнув, когда внезапный всплеск тепла от теперь уже отсечённого радиатора, тем не менее, прошел даже дополнительную защиту ее морпеховского скафандра и опалил кожу. Жара продолжала нарастать, достигнув максимума, когда она плыла прямо над радиатором. Прямо под ней шаттл врезался в цель...

И весь центр радиатора распался в кипящем облаке перегретого жидкого металла.

Рефлекторно Массингилл уклонилась, несмотря на то, что в скафандре, движущемся по баллистической траектории, ценность уклонения была равна нулю. В течение нескольких секунд она боялась, что растущее облако перегретой жидкости настигнет ее и сожжет заживо. Но она все еще мчалась мимо с первоначальной скоростью шаттла, и дополнительный вертикальный импульс, который она дала себе, все еще поглощал метры, и сверкающий свет облака уже гас, поскольку металлические капли сбрасывали свое тепло во вселенную и снова начали затвердевать. Она наблюдала за облаком еще несколько секунд, просто чтобы убедиться, что оно на безопасном расстоянии позади нее, затем перевела взгляд на бескрайнее пространство над головой.

Бескрайность космоса... и все невероятное звездное множество, растянувшееся по небу. Вид, который она могла видеть с абсолютной ясностью, совершенно без помех.

Авантюра сработала. Реактор Сентонжа был заглушен, и клин исчез вместе с этим.

"Получи, Гузарван," - сказала она про себя кораблю, плывущему под ней и позади нее. "Такова моя сделка. Подавись ею."

* * *

Группа была только на полпути к мостику Сентонжа, когда вой клаксонов тревоги раздался отовсюду.

Чертыхаясь, Гузарван схватился за поручень, сигнал тревоги сменился с сплошного тона на стаккато три-один-три-один. Повернувшись на полоборота, держа пистолет наготове, он бросил быстрый взгляд в обоих направлениях по тесному проходу. Но ничего не было. "Что, черт возьми, происходит?" - заревел он, перекрывая сирену. "Мота?"

Хакер сгорбился почти в позе зародыша с краю коридора, яростно работая со своим планшетом. "Это... Боже мой, это заглох реактор."

Гузарван почувствовал, как расширяются его глаза. "Что?"

"Реактор выключен," - сказал Мота безумным голосом. "Автоматика безопасности - что-то включило ее или просто - о, Боже."

Не было времени ругаться. "На мостик!" - закричал Гузарван. "В реакторное помещение. Все вы - вперед. Идите, черт возьми, туда..."

Но было слишком поздно. Внезапно свет в проходе мелькнул и погас. Вместо него зажегся тусклый красный свет аварийного освещения.

И в ту долю сердцебиения, когда свет на короткое время погас, что-то твердое и сильное сжало его горло.

Рефлекторно он отпустил свой пистолет и в агонии схватил то, что сжимало его шею, отчаянно пытаясь отвести его. Но он опоздал. Рука, сжимавшая его горло - это была рука, понял он теперь - зажала локоть другой руки, а ладонь второй руки сильно сжала затылок Гузарвана.

И в волне ужаса он понял, что жизнь уходит из него.

Он пытался кричать остальным своим людям, бесполезно бродившим вокруг него, дико высматривая во всех неправильных направлениях засаду, которую они, очевидно, неизбежно ожидали. Но у него больше не было голоса. Он попытался забрать пистолет, который отпустил, когда началась атака, но оружие также давно исчезло, вырванное из воздуха чьей-то третьей рукой.

Как? Слово осталось несказанным потому, что не было воздуха, чтобы сказать его.

Возможно, его убийца все равно почувствовал вопрос. Или, возможно, ему просто нужно было позлорадствовать. "Вы не должны были оставлять нас одних в кабине шаттла," - пробормотал Эйген ему на ухо, достаточно громко, чтобы услышать через отдаленный теперь сигнал тревоги и стук крови в голове Гузарвана. "Или может быть, вы просто не знали, что медицинский комплект военной кабины всегда включает ножницы."

Гузарван почти улыбнулся. Но не было воздуха даже на это. Ни воздуха, ни времени.

А затем не стало времени ни на что. Совсем ни на что.

* * *

"Вот он," - сказал Джилл. На самом деле он знал, что не было необходимости указывать на это - каждый на мостике Перидота мог видеть Странника, поднимающегося над горизонтом. Но давление внутри него достигло нестерпимой величины, и он должен был сказать что-нибудь.

"Действительно он," - согласился коммодор Фландерс. Джилл не был уверен, согласился или

насмехался. "Мы готовы, капитан?"

"Мы готовы." Капитан Хендерсон улыбнулся Фландерсу со своего места в командном кресле. "По обстоятельствам, коммодор, я думаю, будет справедливо, если вы отдадите приказ."

"Я ценю ваше предложение, капитан," - сказал Фландерс. "Но Перидот - ваш корабль. И честь - ваша."

Хендерсон склонил голову. "Спасибо." Он повернулся к переднему дисплею и, казалось, выпрямился. "Тактический офицер? Огонь."

И с сильным разрядом плазмы из его конденсаторов вырвался наружу сфокусированный импульс энергии рентгеновского излучения.

Все конденсаторы Перидота могли дать только один выстрел. Но один выстрел - все, что было нужно. Вдалеке нос Странника распался перед непреодолимой яростью луча энергии. Ярость продолжала литься, не переставая, прорываясь через переднее кольцо импеллера, передний грузовой отсек, центр вращающейся жилой секции и реактор.

А затем, на несколько секунд, тройная система получила четвертое солнце.

Сияние уже затухало, когда офицер связи поднял палец. "Капитан Хендерсон? Шаттл-контроль сообщает - морская пехота готова к вылету."

"Прикажите им запускаться," - сказал Хендерсон. "Затем свяжитесь с Гардианом и скажите им, что подкрепление уже в пути. Сколько бы мантикорцев не было на борту Сентонжа, я думаю, небольшая помощь им пригодится."

"Да, сэр." Офицер повернулся к своей панели.

"В некотором смысле, это уже слишком плохо," - продолжал Хендерсон, почти задумчиво. "С уходом Странника ушли наши шансы выяснить, кем они были и откуда пришли. Нельзя собрать много улик из расширяющегося облака пыли."

"О, я уверен, у нас будет несколько выживших после захвата Сентонжа," - успокоил Фландерс. "И у Хевена очень хорошая техника допроса. Что бы они ни знали, мы вытянем это из них."

"Есть также бомба, которую ваши люди нашли в помещении реактора Перидота," - напомнил Джилл. "Ее материалы и конструкция укажут нам правильное направление."

"Важно, что мы не дали украсть военные технологии Хевена," - сказал Фландерс. Он многозначительно посмотрел на Джилла. "Это напоминает мне, Массингилл, что нам с вами нужно поговорить."

Джилл нахмурился. Было что-то в тоне коммодора. "Да, сэр," - сказал он. "Я жду этого."

"Может быть," - сказал Фландерс. "А может быть - нет."

* * *

Массингилл планировала подождать, пока она не стабилизирует свое положение и относительную скорость, прежде чем связаться с кем-либо. Бойсенко опередила ее. "Полковник Массингилл?" - пробормотал голос молодой женщины в шлеме Массингилл. "Вы

там? Мы получили след двигателей в тридцати километрах от Сентонжа. Это вы?"

"Подтверждаю, унтер-офицер," - сказала Массингилл. "Вы вовремя - у меня почти закончилось горючее для маневрирования. Где вы?"

"Во втором хевенитском шаттле, том, который Гузарван привел с Перидота," - сказала Бойсенко. Облегчение в ее голосе было настолько сильным, что Массингилл не могла решить, веселит это или трогает. "Слава Богу. Я думала, вы..." Она замолчала.

"Планирую уйти в блеске славы?" - предложила Массингилл.

"Да, мэм," - сказал Бойсенко, звуча смущенно. "Когда вы сказали, что Гардиану не нужно отправлять еще один шаттл, мы все подумали... Простите, мэм."

"Все в порядке," - заверила ее Массингилл. "Я просто имела в виду, что им не нужно было отправлять еще один шаттл, потому что у нас уже был тот, на котором вы сейчас летите. Нет, я еще не готова умереть. Во всяком случае, пока Гузарван еще жив. Мне нужно хотя бы попытаться сначала убить его. Так кто летит на шаттле? Похьола?"

"Это Хольдерлин, мэм," - вмешался голос сержанта. "Просто расслабьтесь - мы скоро будем."

"Да, спасибо, я думаю, мне это удастся," - сухо сказала Массингилл.

"Еще одна вещь, мэм," - сказал Хольдерлин. "Бойсенко, предоставить эту честь тебе?"

"Спасибо, сэр," - сказала Бойсенко. "Полковник, мы получили сообщение с Перидота. Ваш муж жив и здоров."

У Массингилл перехватило дыхание, зрение внезапно расфокусировалось. "Вы уверены?"

"Совершенно уверены, мэм," - сказала Бойсенко. "Коммандер Метцгер сказала, что она говорила непосредственно с ним. И экипаж нашел бомбу и обезвредил ее. Также в дороге два шаттла - коммодор Фландерс послал помочь всех морпехов Перидота."

"В самом деле," - сказала Массингилл, смаргивая слезы, как могла. "В таком случае, сержант, вам лучше поспешить, чтобы мы могли вернуться внутрь. Мы не можем позволить, чтобы хевениты думали, что мы бездельничаем на работе."

"Конечно не можем, мэм, совсем нет," - согласился Хольдерлин. "Мы спешим, мэм. Что-нибудь еще, о чем вы хотели бы поговорить? У нас есть еще несколько минут."

"Просто сконцентрируйтесь на полете," - сказала Массингилл. "Последнее, что мне сейчас нужно, это чтобы меня сбил какой-то болван, который не смотрит, куда он идет."

"Да, мэм."

"На самом деле, да, есть кое-что," - поправилась Массингилл, когда у нее внезапно появилась мысль. "Бойсенко, вы знаете, чья это была сумасшедшая идея, врезать шаттлом по радиатору?"

"Насчет шаттла, я думаю, это была коммандер Метцгер, мэм," - сказала Бойсенко. "Она передала детали коммодору Фландерсу. Про сам радиатор... я не совсем уверена, но кажется, это идея гравитационного техника Лонга."

Мысленно Массингилл отдала Лонгу салют. Законник с безумными идеями Трэвис Урия Лонг.

Каким-то образом казалось уместным и правильным, что он был автором этого сумасшествия. "Спасибо," - сказала она. "Если вы будете

говорить с Гардианом прежде, чем я вернусь, пожалуйста, поздравьте старпома с блестящим, успешным планом."

Она улыбнулась. "И скажите Лонгу, что за мной шоколадное печенье."

* * *

"Я полагаю," - спокойно сказал коммодор Фландерс, - "что вы видите проблему."

Массингилл посмотрела в сторону своего мужа. Элвис сидел тихо, его глаза смотрели на Фландерса.

Его рука лежала на колене Массингилл, мягко держа ее руку.

Прошли годы с тех пор, как он держал ее за руку на публике. Какой бы ни была проблема, которую Фландерс собирался выгрузить на них, одно это почти стоило того.

"Или, возможно, не видите," - продолжал Фландерс в тишине. "Позвольте мне объяснить." Его взгляд остановился на Элвисе. "Вы - гражданское лицо, вышедшее на пенсию после флотской службы, но путешествующее на корабле Королевского флота. Вы пришли на борт Перидота, якобы как часть дружеского визита, но с реальной целью оценить хевенитскую военную технику. Единственные две возможные причины для этого, это, во-первых, посмотреть, стоит ли покупать наши корабли Звездному Королевству; или во-вторых, настоящий военный шпионаж."

"Да, я могу понять, как можно интерпретировать ситуацию таким образом," - спокойно сказал Элвис.

"Ну, а я не могу," - сказала Массингилл, ее сердце внезапно стукнуло ей в грудь. Шпионаж? После всего, что они сделали для Фландерса, он собирался обвинить их в шпионаже? "И раз мы говорим об интерпретации, как ФРХ интерпретирует тот факт, что мы здесь спасли его задницу?"

"Джин," - сказал Элвис, успокаивая.

"Нет, я серьезно," - сказала Массингилл, игнорируя предупреждение. Просто то, что капитан Эйген разрешил им поговорить с Фландерсом, не означало, что коммодор имел карт-бланш делать или говорить все, что он хочет. "Потому, что по этому обвинению довольно ясно, что мы виновны."

"Пожалуйста," - сказал Фландерс, успокаивающе поднимая руку. "Вы неверно поняли. Я не говорю, что Хевен интерпретирует ваши действия таким образом. Я полагаю, что канцлер казначейства Брэкуотер, вероятно, сделает это."

Массингилл почувствовала, как у нее отвисла челюсть. Из всех имен, которые Фландерс мог бы бросить в разговоре - "Брэкуотер?"

"Вчера мы с капитаном Эйгеном долго разговаривали," - сказал Фландерс, его голос стал немного кислым. "По его мнению, фракция Брэкуотера ведет вендетту против Королевского

флота, и что они сделают все, что могут, чтобы вы выглядели плохо."

"Это довольно точная оценка," - пробормотала Массингилл. Она знала, что политика была немного сложнее, чем это, но конечный результат был таким же.

"А так как в данном случае нет ничего, за что можно критиковать Королевский флот," - продолжил Фландерс, - "капитан Эйген считает, что они вцепятся в присутствие и деятельность мистера Массингилла."

Массингилл посмотрела на мужа.

"Да, это безумие," - сказал Элвис. "Но я думаю, что капитан прав."

Массингилл поморщилась. К сожалению, она вынуждена была согласиться. Будет этот инцидент когда-либо обнародован или нет, парламенту непременно сообщат о нем, и Брэкуотер никогда не позволит ему войти в записи незапятнанным. Даже если ему самому придется изобрести пятна и наклепать их.

"Капитан Эйген также сказал мне," - продолжил Фландерс, - "что вы двое не очень счастливы там, где вы сейчас."

Массингилл нахмурилась. Это также было правдой; но какое отношение одно имеет к другому?

"Итак, позвольте мне выложить мои карты," - продолжал Фландерс, глядя ей в глаза. "Наши отчеты показывают, что в настоящее время КФМ сокращается, и некоторые наши аналитики считают, что он исчезнет через несколько лет. Мистер Массингилл уже уволен досрочно, и возможности для вас, полковник, будут неуклонно сокращаться."

"С другой стороны, флот Республики Хевен является развивающейся силой в этом секторе. Нам нужны хорошие люди - а вы уже зарекомендовали себя - и вам нужна служба, которая даст вам возможность достичь ваших целей." Он указал на Массингилл. "Старший ранг для вас, полковник" - он указал на Элвиса, - "и сложная работа на высоком уровне на верфи или в конструировании кораблей для вас."

Он изогнул бровь.

"Ну. Что вы скажете?"

Массингилл понадобилось несколько секунд, чтобы обрести голос. Это было не то направление, которого она ожидала от этого разговора. Она посмотрела на своего мужа... и запоздало поняла, что ее собственного замешательства не было видно на его лице.

Тут наконец она поняла.

"Вы двое уже договорились, не так ли?" - спросила она.

Элвис пожал плечами, несколько смущенно. "Мы обсуждали это," - признал он. "Но ничего не было решено."

"Но это возможно?"

"Это возможно," - согласился Элвис. "Но только если ты за. Если ты не хочешь, мы не поедem."

Массингилл глубоко вздохнула и медленно выдохнула. "А капитан Эйген одобряет это?"

"Ему не нравится мысль потерять нас, нет," - сказал Элвис. "Но он понимает наше положение, и признает, что Хевен может предложить нам больше, чем может Мантикора прямо сейчас."

"А что с политикой?" - спросила Массингилл, небольшая часть ее разума заметила, что смешно сейчас беспокоиться о Брэкуотере и его друзьях.

"Капитан признает, что Брэкуотер все еще может зацепить меня," - сказал Элвис. "Но это будет выглядеть очень мелко, когда я не буду защищать себя. Более того, ему будет трудно обвинить нас в шпионаже против Хевена, когда Хевен только что пригласил нас."

"Возможно," - сказала Массингилл. "А это действительно то, что ты хочешь делать?"

"Хевен на переднем крае в конструировании и сооружении кораблей, Джин. Это то, что я хотел делать на Мантикоре. То, что они обещали, что я смогу делать. Только парламент не даст КФМ делать ничего."

Он сильнее сжал ее руку.

"Это большой шаг," - сказал он тихо. "Я хочу идти - ты уже знаешь это. Но если ты не хочешь, мы не пойдем. Мы вернемся на Гардиан, и я никогда не скажу ни слова об этом."

Массингилл осторожно вздохнула. Служение с яркой, сияющей звездой в этой части галактики. Нет больше тупой, близорукой глупости парламента. Элвис счастлив. Она счастлива.

Конструктор и кораблестроитель Элвис Массингилл. Бригадир Джин Массингилл.

"Одна просьба," - сказала она. "Отряд морской пехоты 303, часть команды, которая помогла нам захватить Сентонж? Я бы хотела, чтобы они были под моим командованием."

"Я, конечно, могу сделать запрос," - нахмурившись, сказал Фландерс. "Но я обязан указать - как бы это выразить? - что 303 - это не лучшее, что может предложить Хевен."

"Вы правы, они не лучшие." - улыбнулась Массингилл. "Но будут лучшими."

<http://tl.rulate.ru/book/26934/570163>